

— ИТАК, уважаемые товарищи Тарапунька и Штепсель: «Здоровеньки булы!». Вас не смущает явный плагиат с нашей стороны?

ТАРАПУНЬКА (заразительно хохоча): — Ничего, ничего... Фраза очень распространенная.

ШТЕПСЕЛЬ (вежливо разъясняя): — И в переводе на русский означает «Будьте здоровы!». Между прочим, когда на улице или в гостинице нам говорят: «Здрассте!» и мы любезно отвечаем: «Здрассте!», то обычно спрашивают: «А почему не «Здоровеньки булы!»?»

ТАРАПУНЬКА: — Обижается, как видите, народ.

ШТЕПСЕЛЬ: — Пробовали мы в некоторых городах (в целях борьбы со штампом!) перед тем, как начать спектакль, который вы уже видели, выйти на сцену и сразу же приступить к делу в стихах:

— Сегодня... э-э... комедию мы вам сыграем. А чтоб она и полезной была, покажем...

ТАРАПУНЬКА: — ...шо у жигги нам заважае...

ШТЕПСЕЛЬ: — А из зала моментально раздаются с едидцей: «А где же «Здоровеньки булы!»?»

ТАРАПУНЬКА (снова заразительно хохоча): — Пришлось, так сказать, перестроиться: не получилось из нас борцов со штампами...

— Интересно, пробовали у вас брать интервью порознь? Что из этого получалось?

ШТЕПСЕЛЬ: — Нет, не пробовали. Но если провести подобный эксперимент и даже запереть нас в разных комнатах...

ТАРАПУНЬКА: ... то все равно интервьюеры получат совершенно одинаковые ответы. А много и быть не может. Оба мы родились в 1919 году, вместе учились, в одно время стали комсомольцами, вместе ушли на фронт в июне 41-го, служили затем в одном армейском ансамбле. Мы — одно целое. И мысли почти одинаковые, и вкусы у нас примерно идентичны.

ШТЕПСЕЛЬ: — Разве что Тарапунька больше любит соленое, а я сладкое!

ТАРАПУНЬКА: — Вот тут, Штепсель, ты прав!

— Выходит, спасибо судьбе, которая свела вас воедино?

ТАРАПУНЬКА: — Конечно, спасибо. И огромное. Смеемся мы вместе вот уже 40 лет. И переживаем бывает. И достается нам на орехи порою —

ТАРАПУНЬКА и ШТЕПСЕЛЬ:

«БЕСПОКОЙТЕСЬ, ПОЖАЛУЙСТА!»

...ГАСНЕТ свет в зрительном зале — и в тишине раздается приветствие, такое знакомое-знакомое... и неповторимое. Мы не ошиблись: да-да, на сцену выходят наши добрые старые друзья — народные артисты Украины, лауреаты Всесоюзного конкурса артистов эстрады Юрий Тимошенко и Ефим Березин: добряк Тарапунька и чуточку недоверчивый Штепсель.

Чинно раскланиваясь перед публикой, они начинают представление, где сатира перемежается с юмором, мягкий украинский говор — с русским. И на наших глазах рождается смешная и немного грустная комедия «Беспокойтесь, пожалуйста!». И мы смеемся до слез над бюрократами и грубиянами, циниками и дензями. И грустим, что подобные люди еще встречаются в нашей жизни. А потом — аплодируем большому мастерству Ю. Тимошенко и Е. Березина. Аплодируем их зажигательному оптимизму. Аплодируем нашему замечательному, почитаемому дуэту...

Сегодня популярные Тарапунька и Штепсель, гастрوليрующие на Кавминводах, — гости «Курзала».

но ведь обоим. Тут уж не обижаться — радоваться надо, что попадам.

ШТЕПСЕЛЬ: — Когда учились в Киевском театральном институте, то принимали участие в «капустниках» где-то в 1938 году. А официальное наше «рождение» на эстраде произошло в ночь под 31 декабря 1940 года — поистине как в сказках, — когда по линии Киевской филармонии состоялся концерт студентов театрального института. Во втором отделении в небольшом спектакле под названием «Чертова дюжина» был наш дебют: Тимошенко в образе милиционера, Березина — в роли театрального осветителя.

ТАРАПУНЬКА: — Первый наш афишный концерт! Сколько воды утекло с тех пор в Днепре — а до сих пор храню ту типографскую афишу, память о нашей молодости... ШТЕПСЕЛЬ: — А потом бы-

ли повар Галкин и банщик Мочалкин, наши незабываемые персонажи военного времени... Затем стали Тарапунькой и Штепселем.

— И все критикуете и высмеиваете недостатки?

ШТЕПСЕЛЬ: — А как же, критикуем. И хотя кажется, что кроме смеха те или иные наши репризы не вызывают больше ничего, все-таки резонанс от наших выступлений большой. Обижаются, к примеру, даже министры, правда, нам после этого потом тоже не до смеха — но все же приятно, что вроде бы общими разговорами мы помогаем повернуться лицом к той или иной большой теме. Маленькими интермедиями и монологами заставляем серьезно задуматься над нашими поступками, поведением и делами, будем в тех или иных людях давно забытые человеческие чувства. А это же, поверьте, прекрасно — очищать человеческие души...

ТАРАПУНЬКА: — Приезжаем, бывало, в небольшой городок, а в антракте подходят к нам незнакомые люди и говорят «спасибо». «За что?» — искренне мы удивляемся. А вот, дескать, вышли вы с Тарапунькой на сцену и говорите: «А какая самая большая река в мире? Миссисипи? Днепр? Нет, Захлюпанка: через нее уже четыре года мост строят — и никак не достроят». Так это, улыбаются гости, о нашем начальстве: после вашей критики мост сразу и возвели. За то вам спасибо!

Вот ведь как порою ваши шутки оборачиваются...

— А если случаются шутки в ваш адрес? Как тогда реагируете на подобные вещи?

ТАРАПУНЬКА (застенчиво улыбаясь): — С пользой для души и для дела...

ШТЕПСЕЛЬ: — Хотя порою, честно говоря, и не до шутки. — Как же вы все сразу успеваете? Шутить и отшучиваться, сниматься в кино, на телевидении и гастролить...

ШТЕПСЕЛЬ: — А вы знаете, иначе ведь нельзя. И если кто думает, что можно быть на эстраде 40 лет, да еще не в последнем ряду — и совершенно ничем, кроме собственной персоны, не интересоваться, тот глубоко ошибается. Без обширнейшей информации, причем на злобу дня, без данных по всем отраслям народного хозяйства, без знания проблем и задач, выдвигаемых днем сегодняшним, — настоящим артистом не станешь, в каком бы ты жанре ни выступал.

ТАРАПУНЬКА: — Тут Штепсель совершенно прав, иначе мы и друг другу уже давно стали противны...

— Мы искренне рады вашему творческому долголетию. А ваше мнение о сегодняшних Кавминводах? Как отдыхаете?

ШТЕПСЕЛЬ: — О-о-о! Прекрасно!

ТАРАПУНЬКА: — Какой дивный воздух, сколько много новостроек в Пятигорске, Кисловодске!

ШТЕПСЕЛЬ: — А народ какой! Добрый, отзывчивый.

— Чтобы вы хотели пожелать нашим читателям?

ТАРАПУНЬКА: — Чтобы мы приехали сюда не через 14 лет, как сейчас, а через три года, и опять бы не узнали Кавминводы.

ШТЕПСЕЛЬ: — А еще, и это самое главное, — пусть люди радостно работают, весело отдыхают, валюютяся.

ТАРАПУНЬКА: — Чтобы наша жизнь была еще лучше и прекрасней, пусть ваши читатели не забывают наш девиз: «Не проходите мимо! Беспокойтесь, пожалуйста!».

— Вы так интересно, по доброму говорили о Кавминводах, о его тружениках, пожелали им столько хорошего, что мы с удовольствием дарим вам вот эту пластинку — «Город мой, Пятигорск», посвященную творчеству местных композиторов и поэтов, выпущенную фирмой «Мелодия» к 200-летию города. А так как вы составляете... единое целое, то надеемся, одной пластинки вам хватит.

ШТЕПСЕЛЬ: — Спасибо. Одну сторону оставлю себе, а другую...

ТАРАПУНЬКА: ... конечно же, мне!

Гостей принимали
Р. АГАХАНОВ,
В. ЛАТКИН.

КАВКАЗСКАЯ ЗДРАВНИЦА
г. Пятигорск

13 СЕН 1980